

Увидев человека, который стоял всего в пяти метрах от них, Бай Аосюэ почувствовала, как у нее резко кончился кислород. Можно было смело сказать, что это самый красивый мужчина, которого она когда-либо видела за все свои жизни.

Самым подходящим словом для его описания было бы «прекрасный», в то же время он не был слащав, его красота была чистой и мужественной.

Улыбка этого человека казалась беззаботной и немного дикой. Он был прекрасен как бог. Пара глубоких глаз, длинных и чуть раскосых, слегка прищурилась с очаровательным блеском и некоей лисьей хитринкой. Его светлое и чистое лицо было великолепно вылеплено, и уголки красивых губ слегка приподнимались вверх. Все это свидетельствовало о его природной элегантности и благородстве.

Фиолетовые королевские одежды еще больше подчеркивали его высокое происхождение и таинственность, а также делали его красивое лицо просто убийственно привлекательным и соблазнительным.

Самой поразительной чертой была яркая киноварная родинка между бровей, великолепная, кокетливая и загадочная.

В то же время это был символ его собственной идентичности. На всем Великом континенте только у одного человека киноварь в промежутке между бровями была в форме красного лотоса.

На всем Великом континенте только одного человека описывали как «маленькая киноварная родинка между бровей, несравненный принц очаровывает мир».

И вот эта легенда, этот миф теперь во плоти появился перед Бай Аосюэ.

Уж кому как не ей знать, насколько могут быть неправдоподобны слухи в обществе, но она даже представить не могла, насколько Ци Лянге был несравненно элегантен.

Хоть и ошеломленная, она сумела скрыть свои эмоции. Удивление мелькнуло в ее взгляде на одно мгновение и сразу пропало.

Ци Лянге тайно наблюдал за изменениями в лице Бай Аосюэ. Он мысленно восхищался ее сильной волей.

- Несравненный принц, я с нетерпением ждал встречи с вами в течение долгого времени! - хотя Е Жаоцзюэ уже встречал Ци Лянге несколько раз, он все еще был под впечатлением.

Для людей каждая встреча с Ци Лянге была словно первой, оставляя чувство новизны и свежести. Этот человек был самым загадочным и одновременно самым любопытным.

- Генерал Е излишне добр. Как можно было меня назвать «несравненным»? - Ци Лянге удержал улыбку в уголках рта.

Он обращался к Е Жаоцзюэ, но все еще сверкал глазами на Бай Аосюэ.

Е Жаоцзюэ ценил этого принца. Он родился в знатной семье, при этом никогда не был связан ни с какими грязными слухами. Наньюэ смог сосуществовать с Чэнси в течение стольких лет только из-за него.

Он был не только находчив и мудр, но и пользовался глубокой народной любовью. Е Жаоцзюэ был абсолютно уверен, что когда он взойдет на престол, император Цзюн Ухэн не сможет быть его противником.

Объединение трех стран было не за горами.

- Несравненный принц, не нужно быть таким скромным. Хотя я всего лишь военный, я тоже очень восхищаюсь вами, - генералу Е очень нравился Ци Лянге.

Такой человек идеально подходил для его племянницы. Е Жаоцзюэ с сожалением посмотрел на Ци Лянге, а затем вздохнул, не выражая никаких эмоций.

Бай Аосюэ посмотрела на лицо дяди и поняла, о чем он думает. Она не могла сдержать улыбку в уголке губ.

Однако, безо всякой причины, она была более оптимистична в отношении Цзюн Еяна, чем Ци Лянге. Думая об этом, Бай Аосюэ снова была потрясена. Когда она начала сравнивать других с пятым принцем, причем с перевесом в его пользу?

- Я уверен, что это любимая племянница генерала Е и дочь премьер-министра, мисс Бай Аосюэ, - очаровательный голос нарушил ее мысли.

Видя, что Ци Лянге смотрит на Бай Аосюэ, генерал не слишком задумывался:

- Да, Аосюэ - моя племянница.

Когда девушка обнаружила, что Ци Лянге спрашивает о ней, она отбросила вопросы в своей голове, и ответила без излишней торопливости и тщеславия:

- Бай Аосюэ приветствует несравненного принца.

В ее голосе не было и следа раболепного смирения. Ее приветствие не было высокомерным или

подобострастным.

Ци Лянге, видя, что Бай Аосюэ ведет себя подобным образом, все больше и больше интересовался ею. Обычно женщины не могли дождаться, чтобы приблизиться к нему, в то время как эта Бай Аосюэ действительно была особенной. Этот тон, ни смиренный, ни льстивый, также свидетельствовал о том, что она им не интересуется и не хочет.

Хотя Ци Лянге ничего не сказал, но Сусяо, стоявший в стороне, не мог сдержаться. Как можно было при встрече с принцем обойтись без комплиментов и похвал?

Как мог Сусяо не рассердиться на беспечность и неуважение этих людей?

- Разве вы не должны поклониться, когда приветствуете нашего принца? - громко высказал Сусяо.

Хотя было еще довольно рано, многие собирались во дворец заранее на случай задержки в пути, поэтому у главных ворот дворца собралась небольшая очередь. Услышав голос Сусяо, все невольно остановились и посмотрели на них.

Е Жаоцзюэ не ожидал, что охранник Ци Лянге окажется таким высокомерным и не понял ситуации. Он рассердился и слегка нахмурился. Его племянницу не мог обвинять кто попало. Он уже собирался заговорить, как услышал холодный женский голос.

Этот голос был ледяным и небрежно-высокомерным, как всегда.

- Кто ты такой, чтобы делать мне замечания? - Бай Аосюэ нахмурилась и посмотрела Сусяо в глаза.

Она с самого начала была противницей церемоний, и осмеливалась быть небрежной даже перед лицом императора Цзюн Ухэна, не говоря уже о принце другой страны, который не имел к ней никакого отношения.

Она была современной образованной девушкой из двадцать первого века. Хоть она и пришла в другой мир и не могла быть самой собой, это не означает, что кто-то может ее запугивать!

Хотя Сусяо уже видел, как Бай Аосюэ равнодушно убивает людей, он не ожидал, что ее характер будет таким же опасным и бездушным.

Глядя в ее холодные глаза, Сусяо начал потеть. Раньше только злой взгляд Ци Лянге мог вогнать его в панику. Теперь он понял, что глаза Бай Аосюэ были такими же. В ее взгляде были сарказм и высшее величие, которые не оставляли ему ни единого шанса на опровержение.

Ци Лянге ситуация крайне заинтересовала и он не собирался ее останавливать.

Когда окружающие увидели, что Бай Аосюэ провоцирует охрану несравненного принца, они начали переживать за нее.

Как только Сюсяо успокоился и хотел заговорить, сзади раздался мужской голос, такой же безразличный, как и у Бай Аосюэ:

- Что происходит? Неужели кто-то хочет запугать мою маленькую принцессу? Сюэ - моя. Как говорится, когда бьете собаку, нужно смотреть, кто ее хозяин. Не говоря уже о том, что Сюэ - моя принцесса!

Казалось бы, непреднамеренное предложение сказало людям о многом. Действительно, Бай Аосюэ была принцессой. Ей не нужно было кланяться Ци Лянге!

Е Жаоцзюэ удовлетворенно кивнул, в то же время это сразу напомнило ему о человеке, который собирается жениться на Бай Аосюэ. Он с удивлением посмотрел на мужчину, который медленно приближался к ним.

Хотя из-за маски не было видно выражения его лица, узкие и длинные, как у феникса, глаза холодно смотрели на Ци Лянге. В его взгляде была нешуточная угроза. Температура воздуха вокруг словно упала.

От него исходила величественная и властная аура. Высокая и стройная фигура напоминала пышный зеленый бамбук. Он был неумолим и жесток, его невозможно было подчинить.

Е Жаоцзюэ вдруг ощутил, что только такой человек может быть царем мира. Он был упорен, непреклонен, величествен и к тому же благороден. Генерал недоверчиво посмотрел на Цзюн Еяна, а затем перевел взгляд на Бай Аосюэ. Недоумение в его глазах было очевидным.

Бай Аосюэ понимала, что генерал должно быть в шоке. Даже она не думала, что Цзюн Еян раскроет свою истинную сущность сегодня. Разве он не знал, что многие люди теперь будут испытывать сомнения?

Тяжело вздохнув, девушка посмотрела на Е Жаоцзюэ и кивнула:

- Дядя, это пятый принц и мой будущий муж.

Подошедший Цзюн Еян услышал ее слова, отчего недовольство в его сердце рассеялось. Он как раз выходил из кареты и не ожидал, что кто-то начнет усложнять жизнь Бай Аосюэ. Не слишком задумываясь, он быстро подошел и выразил свой гнев. У него была только одна мысль в сердце: лишь он имеет право издеваться над Бай Аосюэ, а все остальные, кто попытается, должны быть прокляты!

Услышав личное подтверждение от Бай Аосюэ, генерал все еще сомневался, но в это время к нему подошел Цзюн Еян. Он не мог не поклониться:

- Е Жаоцзюэ приветствует пятого принца.

Цзюн Еян знал, что Бай Аосюэ очень полагается на своего дядю, поэтому он немедленно помог ему подняться:

- Дядя, вам не нужно кланяться. В будущем мы станем семьей. Дядя Сюэ - мой дядя.

Е Жаоцзюэ не ожидал, что он так скажет. Он не привык к такому обращению:

- Ваше Высочество, боюсь, это неуместно. Аосюэ еще не вышла за вас...

- Дядя, почему вы так говорите? Даже если она еще не вышла за меня замуж, я выбрал Сюэ. Я буду обращаться к вам так же, как и Сюэ, - Цзюн Еян немедленно прервал генерала.

Е Жаоцзюэ никогда не думал, что этот Цзюн Еян будет таким бесстыдным.

Когда он уже хотел заговорить, он вдруг почувствовал волну холода откуда-то сбоку, и повернул голову, чтобы посмотреть, что произошло. Он увидел, как Бай Аосюэ слегка нахмурившись, сверлит взглядом Цзюн Еяна.

Ее ледяная аура была не ниже, чем у принца.

Когда Цзюн Еян обнаружил, что Бай Аосюэ собирается впасть в ярость, он сразу же сказал:

- Дядя, давайте сначала пойдем во дворец. Так как сегодня вы главный герой, то вам лучше прибыть пораньше.

Е Жаоцзюэ кивнул в знак согласия, глядя на Ци Лянге, молчавшего с момента прибытия Цзюн Еяна:

- Несравненный принц, пожалуйста, позвольте мне вас покинуть.

Сказав это, он повел группу людей к императорскому дворцу.

Ци Лянге посмотрел на пятого принца, который не удостоил его ни единым взглядом, а затем медленно спросил:

- Сусяо, ты думаешь, что вид его спины похож на того человека?

Сусяо пришел в себя, когда пятый принц и его группа удалились. Он не осмеливался сказать ни слова, так как аура Цзюнь Еяна была слишком подавляющей. У него даже не хватило смелости посмотреть тому в глаза.

Теперь, когда Ци Лянге спросил, он поднял голову и увидел только, как пятый принц собирается войти в ворота дворца. Его равнодушные глаза пронизывали толпу и смотрели прямо на них.

От такого взгляда спина Сусяо покрылась холодным потом. Харизма этого человека была способна разрушить мир. Но этот мимолетный взгляд был самым ужасным, что когда-либо видел Сусяо.

- Принц, не только вид его спины такой же, как у того человека, его глаза также абсолютно идентичны. Я даже смотреть на него не могу! - Сусяо все еще не мог отдышаться.

Ци Лянге смотрел на удаляющуюся спину Цзюнь Еяна и вдруг улыбнулся:

- Никчемный, всеми отвергнутый принц Чэнси ..., хехе!

Такой смех был двусмысленным и содержал много неясных эмоций.

В этот момент Цзюнь Еян приподнял вверх уголки губ со злой усмешкой, смущающей людей.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/632968>